

Привлекательность детской уличной площадки. Опыт эмпирического исследования

Котляр (Корепанова) И. А. *,

ГБОУ ВПО «Международный университет природы, общества и человека «Дубна»»,
г. Дубна, Россия,
iakorepanova@gmail.com

Соколова М. В. **,

ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
sokolovamw@mail.ru

Представлена авторская методика оценки привлекательности детской уличной городской площадки с помощью наблюдения за деятельностью 997 посетителей (как детей, так и взрослых), которое проводилось на шестнадцати площадках Москвы, в августе-сентябре 2013 г. Фиксировалась посещаемость площадок в течение дня, способы использования объектов детьми, характер поведения взрослых, пришедших с детьми. Выявлено, что объекты имеют неодинаковую привлекательность и стимулируют различные виды активности пользователей – как по логике объекта, так и «преодолевая» ее. Взрослые, пришедшие с детьми, контролировали детей на объектах, включались в игру детей или организовывали ее. Показано, что обследованные детские площадки принимают на себя функцию публичных пространств для взрослых, пришедших без детей. Исследование позволяет поставить вопрос о психолого-педагогическом потенциале существующих детских площадок и об участии психологов в проектировании площадок с учетом психологических особенностей посетителей.

Ключевые слова: детская среда, детская площадка, игра, общение, деятельность

Для цитаты:

Котляр (Корепанова) И. А., Соколова М. В. Привлекательность детской уличной площадки. Опыт эмпирического исследования // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 4. С. 54–63.

* Котляр (Корепанова) Инна Александровна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ГБОУ ВПО «Международный университет природы, общества и человека «Дубна»», г. Дубна, Россия. E-mail: iakorepanova@gmail.com

** Соколова Мария Владимировна. Кандидат психологических наук, специалист Центра игры и игрушки, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия. E-mail: sokolovamw@mail.ru

Отношение к детству и его ценности менялось в истории человечества [см. анализ: 15]. Конец XX–начало XXI в. характеризуются интересом к детству и пониманием важности всех этапов психического развития человека. Принятие и ратификация многими странами Конвенции о правах ребенка ООН – яркое тому свидетельство [9]. ЮНИСЕФ в рамках обеспечения реализации Конвенции инициировал программу «Города, дружелюбные к детям». В этой программе участвуют многие города Европы, Южной Америки, Канады и России. По данным программы около 73% россиян живут в городах. Жизнь в городе дает детям ряд неоспоримых преимуществ, но также ограничивает их возможности, например, к свободному передвижению без контроля взрослых, общению с природой и др. [11]. Современная городская среда не отвечает в полной мере потребностям детей. Детские площадки – это те пространства, которые выступают, по определению ЮНИСЕФ, одним из показателей «дружелюбности» города к ребенку.

В статье 31 Конвенции о правах ребенка говорится, что «...игра – ... главная форма активности ребенка. Играя, ребенок укрепляет чувство собственного достоинства и своей идентичности. Игра это добровольная, свободная детская деятельность, предполагающая единство мысли и действия, коммуникации и самовыражения... Игра интуитивна и спонтанна, она не может быть запрограммирована и управляема извне» [5]. Такое понимание игры представлено в зарубежной психологии [14]. В отечественной традиции охарактеризованная выше свободная детская деятельность может быть определена и как физическая активность, познавательная деятельность, общение, и как опробывание и проектирование.

Современные исследования показывают, что важно поддерживать и создавать условия для развития не только ведущей, но и других деятельностей [4].

Психологи все чаще обращаются к исследованию игр на улице [см., например: 10; 18]. Отмечается, что игра на детской уличной площадке может быть рассмотрена как модель общества, где детям предлагается преодолеть страхи и идти на риски с тем, чтобы

справляться с трудностями в реальной жизни [16; 17]. Нами был проведен теоретический анализ детской площадки как специально созданного взрослым средства поддержки развития ребенка, как физического, так и психического [6]. Было показано, что детская площадка (как и игрушка [13]) выступает специальным культурным средством организации детского поведения.

В работах одного из ведущих урбанистов Яна Гейла [2] показано, что в современных городах потребность человека в общении, творчестве, эксперименте депривирована. Им обоснован подход к проектированию городских сред, в котором главное – соответствие потребностям жителей. Этот подход разделяется и российскими урбанистами [см., например: 3]. Но, к сожалению, этот подход практически не используется в проектировании детских уличных площадок.

Обладает ли конкретная детская уличная площадка потенциалом развивающей среды для детей? Может ли она рассматриваться как пространство, созданное взрослыми для реализации потребностей ребенка в игре, общении, движении, экспериментировании?

А. Н. Леонтьев с сотрудниками в 1935 г. начал исследование посетителей Парка отдыха им. Горького [8]. Предполагалось изучение интересов (потребностей) проходящих в парк посетителей и способов реализации этих интересов (потребностей). Исследование не было завершено, но оно имеет и сейчас высокую эвристическую ценность. Принципы, которые легли в его основу, были использованы в создании методики оценки привлекательности детской площадки.

В отечественной психолого-педагогической практике существуют методики оценки развивающего потенциала игровых сред детских садов [см. например: 12]. Среди основных принципов такой экспертизы можно выделить следующие:

- адекватность игровой среды возрастным задачам развития;
- степень «открытости» объектов различным игровым замыслам ребенка и др.

Именно они и легли в основу разработанной авторами методики оценки детских уличных площадок.

Методика

Для исследования было использовано¹ структурированное наблюдение, в котором фиксируется нахождение посетителей на площадке и их действия с объектами. Наблюдение проводилось в одинаковые промежутки времени, на протяжении нескольких дней, с 10.00 до 22.00 ч в будни и выходные дни, при разных погодных условиях.

Были выделены следующие показатели привлекательности детской уличной площадки:

- 1) возрастная адресация площадок;
- 2) частота посещения площадки и объектов на ней;
- 3) типы взаимодействия детей и взрослых на площадке (между детьми: общение, конфликты; взрослых по отношению к детям: контроль, помощь и участие, отстраненность);
- 4) виды действий, совершаемые посетителями с объектами площадки.

Эти действия разделены на две большие группы.

1. Действия, которые «предписываются» логикой объекта: на качелях качаются, с горки съезжают вниз, в песочнице копают.

2. Действия, «преодолевающие» логику объекта.

Среди последних было выделено несколько видов:

- экспериментирование с объектом (подъем по горке вверх); преобразование объекта, материала, пробы действий с объектами;
- игра: любое действие «понарошку», «как будто». Объект выступает как условие, пространство для игры;
- опасная ситуация, возникшая во время использования объекта.

В обработке данных использовались методы описательной статистики. При подсчете учитывалось, что все площадки наблюдались одинаковое количество раз и не на всех площадках всегда находились посетители. Поэтому анализировалась не абсолютная, а отно-

сительная посещаемость площадок².

Эмпирической базой исследования стали шестнадцать публичных детских уличных площадок в центре Москвы в районе Волхонка в августе–сентябре 2013 г. Этот район – один из самых старинных в городе. Он богат памятниками культуры, отличается неплотным заселением и тем, что значительную часть территории занимают нежилые здания. Площадь района – 307,7 га, жителей – 3500 человек. На территории расположены 5 школ, 5 детских садов и 4 прогимназии.

Всего было произведено 367 наблюдений и выделено 1328 эпизодов взаимодействия между 997-ью посетителями с объектами площадок.

Результаты исследования

1. Возрастная адресация площадок

Наблюдения показывают, что 41% от всех посетителей составляют дети до 14-ти лет, 25% посетителей – пришедшие с ними взрослые, 5% – подростки и молодежь и 29% – посетители без детей. Треть посетителей площадок приходят на нее не для того, чтобы сопровождать детей, а для того, чтобы пообщаться, отдохнуть. Вероятно, в районе недостаточно публичных и одновременно уединенных пространств для взрослых без детей и молодежи, и площадки принимают на себя функции этих публичных пространств.

2. Частота посещения площадки и объектов на ней

2.1. Частота посещения площадок

Наибольшее количество посетителей зафиксировано в период с 12 до 16 ч (54% от всех посетителей). 25% человек пришли на площадку утром с 10 до 12 ч. В вечернее время количество посетителей падает – 14% с 16 до 19 ч и только около 7% посетителей приходят на площадку после 19.00.

Самой привлекательной оказалась площадка, расположенная в тихом переулке

¹ Методика была разработана и апробирована, и сбор данных был произведен при поддержке ООО «Проект “Белый город”», Москва, Россия.

² Авторы пользуются случаем и выражают признательность профессору математики Ахенской высшей технической школы К.Е.Котляру за консультации и помощь в разработке процедуры математической обработки данных.

(одна пятая всех посетителей была отмечена именно на этой площадке). На ней расположено яркое пластиковое оборудование (горка, игровой городок, песочника), несколько скамеек, покрытие площадки – резиновое³. Рядом – открытые пространства с зелеными насаждениями. Для детей помимо этой площадки привлекательны еще три, имеющие грунтовое или резиновое покрытие и похожий набор оборудования. Эти площадки также расположены во дворах и окружены зелеными насаждениями.

Выбор той или иной площадки совершается взрослым в зависимости от ее удаленности от места проживания или воспитательных учреждений (детских садов или кружков и секций), а также в зависимости от ее адекватности возрастным потребностям детей. В то же время даже удачно расположенные площадки не являются привлекательными для посещения: на некоторых присутствует атмосфера уныния и заброшенности, на других – непривлекательное игровое оборудование, сломанные объекты.

Для подростков и молодежи привлекательны площадки, расположенные во дворах, в уединенных и закрытых от прямых взоров местах, со скамейками, качелями и турника-

ми (или оборудованием, которое можно использовать как турники).

Взрослые без детей приходят чаще всего на площадки, расположенные в открытых местах. Площадка, расположенная на бульваре около входа в метро, используется как место для отдыха. Скорее всего, она не выступает в функции именно детской площадки, а является общественным, публичным местом, доступным для всех. Расположение на бульваре усиливает эту функцию. Детей на этой площадке немного.

2.2. Частота посещения объектов на площадке

Дети отдают предпочтение качелям, скамейке, городку, горке, спортивному комплексу, домику. Подробное распределение предпочтений представлено на рис. 1.

Рассмотрим наиболее популярные объекты.

Самый популярный игровой объект – качели (18,8% детей использовали этот объект). Второй по популярности – «городок» (18,6%) – система домиков, переходов, лесенок и спусков. Этот многофункциональный комплекс предлагает детям сразу несколько видов активности: подвижные и ролевые игры, разные способы движения (залезание, спуск, бег,

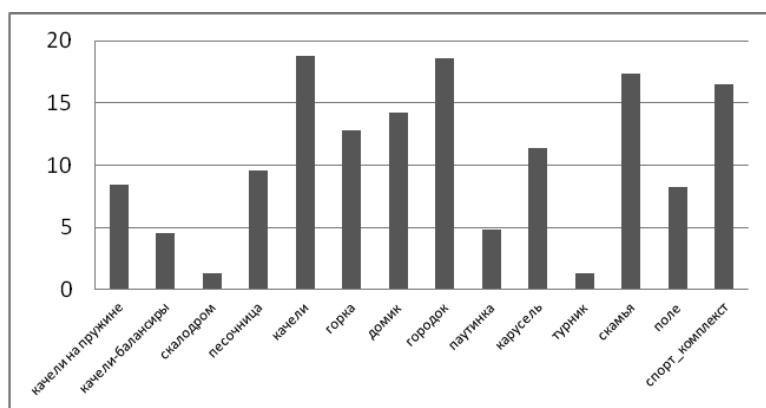

Рис. 1. Предпочтения отдельных объектов детьми до 14-ти лет

³ Это покрытие, по мнению родителей, считается более безопасным. Однако это утверждение является спорным, поскольку не соответствует данным ведущих разработчиков площадок [см.: 1].

прыжки, скатывание предметов, балансирование), общение и др. На скамейке (17,4% детей использовали этот объект) обычно сидели взрослые – партнеры по общению, игре, отдыху. Помимо этого дети, сидя на скамейке, играли в принесенные с собой электронные приставки (игрушки), общались между собой, играли в сюжетные игры. Спорткомплекс (16,5%) в основном использовался подростками и детьми младшего школьного возраста по прямому своему назначению – для выполнения спортивных упражнений. Популярность домика (14%) определялась его игровыми возможностями. В домике или около него разворачивалась сюжетная игра или он был местом прятков. Горка (12,8%) – традиционно любимый объект на детской площадке. Помимо основной функции – залезания и спуска, где ребенок пробует свои силы и получает радость от различных видов движения, – она была и объектом игрового назначения – домиком или транспортным средством. Песочница не столь популярна (9,6% детей находились в ней). Это можно объяснить низким качеством песка или размером наблюдаемых песочниц.

Среди взрослых наиболее популярна скамья (85% всех посещавших площадки взрослые использовали именно этот объект). Все виды качелей, домик (особенно на площадке, расположенной на бульваре) использовались посетителями так же как и скамейки – для отдыха. Пустырь использовался взрослыми (9%) как место выгула собак. Спорткомплекс (8%) и турник (3%) взрослые (мужчины) ис-

пользуют для физических упражнений. В ряде наблюдений зафиксировано, что эти объекты используются «мимоходом», по дороге. Целенаправленных посещений этих объектов не зафиксировано.

3. Типы взаимодействия детей и взрослых на площадке

Поведение взрослых было разделено на четыре группы действий:

- контроль за поведением детей;
- помощь в инициированных детьми действиях;
- совместное с детьми использование объектов (участие);
- отсутствие прямого взаимодействия.

Результаты анализа поведения взрослых представлены на рис. 2.

Взрослые в большей степени выполняют контролирующие функции (61% случаев; чаще всего контролируют детей на скалодроме, карусели, спорткомплексе, реже всего – на скамейке и в домике). Наибольшее участие (22%) в совместной деятельности взрослые проявляют в песочнице и на скамейке. Помощь детям оказывают чаще всего на качелях-балансирах, пружинах и горке. Меньше всего помощи детям требуется на турнике, скамейке, скалодроме и в домике.

Полученное распределение действий взрослых может быть обусловлено как особенностями игровых объектов, так и общими воспитательными установками родителей относительно пребывания детей на детских игровых пло-

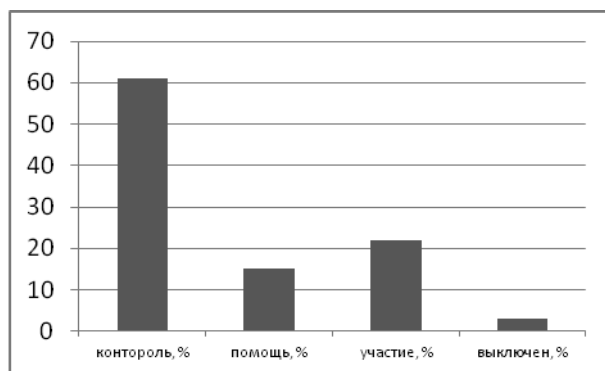

Рис. 2. Поведение взрослого, сопровождающего ребенка на площадке

щадках. Это предположение может быть проверено в ходе кросс-культурного исследования.

4. Анализ действий детей на площадках

Центральным моментом нашего исследования является оценка развивающего потенциала каждого элемента площадки, а также игровой среды в целом. Наблюдения за поведением детей показали, что они используют две основные стратегии взаимодействия с объектами:

- изучение свойства объекта на площадке и действие согласно логике использования объекта;

- «преодоление» (выход за пределы) возможности данного объекта, эксперимент со своими возможностями и возможностями объектов.

Первая стратегия обычно применяется при ознакомлении с игровой средой, в основном детьми младшего возраста. Вторая стратегия характерна при взаимодействии со знакомой средой, ее используют более старшие дети, а также взрослые. Вторая стратегия чаще выбирается в той игровой среде, где ее элементы в большей степени открыты для преобразования.

Все объекты площадок условно можно разделить на «открытые» и «закрытые» [общие принципы анализа «открытости» и «закрытости» игрушек как примера игровых объектов см.: 13].

Объекты, позволяющие производить множество разнообразных действий с ними – «открытые». Пример открытого объекта – домик, который позволяет осуществлять ребенку множество различных действий: играть (разворачивать разнообразные игровые сюжеты, как индивидуальные, так и коллективные), лазить, общаться, экспериментировать и т.д. Еще один «открытый» объект – большая песочница (диаметром 3 м и более) с подведенной к ней системой подачи воды. С таким объектом дети могут производить множество действий (игра, строительство, исследование и экспериментирование, преобразование, общение и т.д.).

«Закрытые» объекты предполагают единственный способ действия с ними, либо ограниченный набор действий. Например, турник предназначен для совершения определенных физических упражнений (подтягивание, вис). Безусловно, дети могут использовать его иначе (например, для создания качелей для игрушек), однако репертуар возможных действий с турником существенно ограничен. Другой «закрытый» объект – карусель (а также все виды качелей по типу пружины), которая предполагает один тип движения (по кругу или раскачивание). Выполнение иных действий с этим объектом требует специальных усилий.

Рассмотрим распространенность разных видов активностей на площадках (рис 3а).

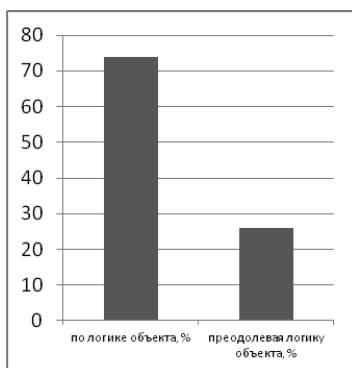

Рис. 3а. Соотношение основных детских деятельностей на детских площадках

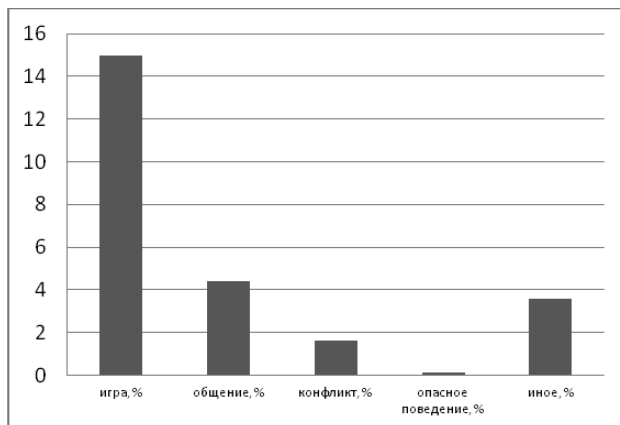

Рис. 3б. Соотношение основных детских деятельностей на детских площадках, преодолевающих логику объектов

В большинстве случаев дети выполняли действия согласно логике игровых объектов, не выходя за пределы типичных действий.

Игра наблюдалась лишь в 15% случаев (см. рис. 3б). Уличная площадка – основной элемент городской среды, созданный для детей, не стимулирует игровую деятельность. Чаще всего дети играли в домике (30%), дети играли на спорткомплексе, паутинке, в городке и в песочнице (по степени убывания популярности). Конфликты отмечались крайне редко, на качелях и в домике, в ситуациях регулирования порядка и продолжительности использо-

вания объекта (кто, в какой последовательности и как долго качается) или в групповой игре. За все время наблюдения была зафиксирована одна опасная ситуация – на горке.

Экспериментирование было обнаружено также при использовании горки: дети влезали по скользящей поверхности наверх. Возможно, это свидетельствует о том, что исследуемые объекты на детской площадке не предполагают и не стимулируют данную деятельность, столь важную для развития ребенка.

Более подробное распределение различных активностей детей представлено на рис. 4.

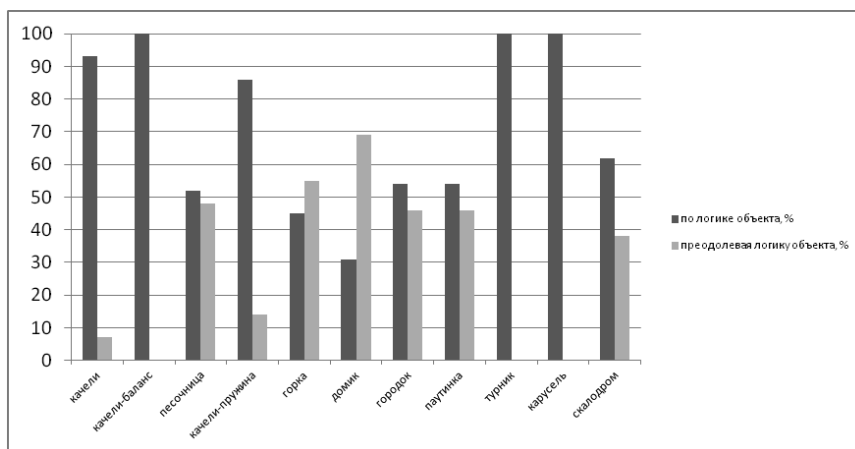

Рис. 4. Распределение различных детских деятельностей по разным объектам на детской площадке

На качелях-балансирах (посещаемость 4,5%), на карусели (посещаемость 11,5%), скалодроме (1,5%), на турнике (посещаемость 1,5%) дети выполняли только те действия, которые были «предписаны» и не выходили за пределы ситуации использования. Эти объекты относятся к «закрытым» [13], т.е. не стимулируют поисковую, игровую активность. Скалодром и турник были также использованы только по прямому назначению младшими школьниками и подростками – как спортивные снаряды.

Наиболее «открытым» оказался домик, именно в нем, или вокруг него, разворачивались наиболее интенсивно общение, игра. Также «открыты» горка и песочница. Именно на горке были отмечены случаи экспериментирования. Этот объект обладает высоким потенциалом разнообразных действий.

Обсуждение результатов

Рассмотрим полученные нами результаты с точки зрения их использования для проектирования детских площадок.

Целевая группа посетителей площадки – дети и сопровождающие их взрослые. Однако было выявлено, что 40% посетителей приходят на площадки без детей. Этот факт указывает на дефицит городского пространства для отдыха, общения взрослых людей. Детские площадки принимают на себя функции иных публичных пространств, сокращая пространство для детей.

Наблюдение показывает, что дети на площадке являются в большей степени пользователями различных объектов. Они мало включены в продуктивные виды деятельности, экспериментирование, игру, общение. Для того чтобы площадка стала средством поддержки различных активностей детей [1, 6], на ней должны преобладать объекты, стимулирующие разнообразные преобразующие действия. Эти объекты увеличивают привлекательность площадки. На обследо-

ванных площадках преобладали объекты, предполагающие единственно возможный или ограниченный спектр действий с ними, тем самым ослабляющие инициативность детей. Наши данные свидетельствуют о том, что горка, городок и домик являются наиболее «открытыми» объектами для детских деятельности, а карусель, качели-пружина – «закрытыми».

На площадке могут и должны присутствовать и «закрытые» объекты, предполагающие выполнение определенных действий (спорткомплекс, турник). Эти объекты привлекательны для определенных групп посетителей.

Наиболее выраженным в поведении взрослого является контроль за деятельностью ребенка на площадке. Вероятно, такое поведение вызвано не только педагогическими установками родителей, но и потенциальной опасностью на игровой площадке. Этот факт требует особого изучения. Важно отметить, что полученные в ходе исследования данные используются авторами в процессе психологического сопровождения проектирования детских игровых уличных сред (в парках, детских садах), которое опирается на «шесть золотых правил для хорошей детской площадки», сформулированных одним из ведущих разработчиков детских площадок Гюнтером Бельтцигом:

- хорошая, приятная атмосфера, приглашающая остаться;
- множество возможностей для поиска и открытий;
- возможность распознавания рисков (потенциально опасных ситуаций), которыми можно управлять и которые можно варьировать;
- возможности для удовлетворения разных интересов, потребностей;
- защищенность территории от ветра, шума, посторонних взглядов;
- нецелесообразность запретов, так как площадка органична и логична.

Литература

1. Агде Г., Нагель А., Рихтер Ю. Проектирование детских игровых площадок / Под ред. В.А. Коссаковского. М.: Стройиздат. 1988. 88 с.
2. Гейл Я. Города для людей. М.: Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
3. Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Издательство Европа 2008. 220 с.
4. Зинченко В.П., Мещеряков, Б.Г. Совокупная деятельность как генетически исходная единица психического развития // Психологическая наука и образование. 2000. № 2. С. 18–28.
5. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.04.2014).
6. Котляр (Корепанова) И.А., Соколова М.В. Детская площадка как предмет психологического исследования // У истоков развития. сб. науч. статей / Ред.: Л. Ф. Обухова, И. А. Котляр (Корепанова). М.: МГППУ, 2013. С. 145–159.
7. Кравцова Е.Е. Игра как средство самореализации и самоконструирования // Журнал практического психолога. 2005. № 6. С. 61–65.
8. Леонтьев А.Н., Розенблюм А.Н. Психологическое исследование деятельности и интересов посетителей Центрального Парка культуры и отдыха имени Горького // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа П.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. 429 с.
9. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология: учебник. М., Российское педагогическое агентство, 1996. 374 с.
10. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве взрослых. СПб.: Питер, 2008. 304 с.
11. Положение детей в мире, 2012 год. Дети в урбанизированном мире [Электронный ресурс] // Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) Организация объединенных наций. URL: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/children_in_urban_world_2012_rus.pdf (дата обращения: 10.04.2014).
12. Смирнова Е.О., Абдулаева Е., Рябкова И. Методика экспертизы предметно-развивающей среды дошкольного образовательного // Дошкольное образование. Приложение к газете «Первое сентября». 2009. № 3. С. 5–10.
13. Смирнова Е.О., Салмина Н.Г. и др. Психолого-педагогические основания экспертизы игрушек // Вопросы психологии. 2008. № 1, С. 16–26.
14. Смирнова Е.О., Соколова М.В., Шеина Е.Г. Подходы к пониманию игры в современной западной психологии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2012. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2012/n1/50107.shtml> (дата обращения: 10.04.2014).
15. Эльконин Д. Б. Психология игры. 2-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 360 с.
16. Ball D. Playgrounds – risks, benefits and choices. Contract Research Report. Sudbury: HSE Books, 2002, № 426.
17. Ball D., Gill T., Spiegel B. Managing Risk in Play Provision. London: Play England. 2008. 340 p.
18. Henniger M. L. Planning for outdoor play // Young Children. 2004, № 49(4). P. 10–15.

The Attractiveness of Street Children Playgrounds. An Empirical Study

Kotlyar (Korepanova) I.A.*,

International University of Nature, Society and Man "Dubna", Dubna, Russia,
iakorepanova@gmail.com

Sokolova M.V.**,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
sokolovamw@mail.ru

For citation:

Kotlyar I.A. (Korepanova), Sokolova M.V. The Attractiveness of Street Children Playgrounds. An Empirical Study. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014, vol. 19, no. 4, pp. 54–63 (In Russ., abstr. in Engl.).

*Kotlyar (Korepanova) Inna Aleksandrovna. PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Psychology, International University of Nature, Society and Man "Dubna", Dubna, Russia. E-mail: iakorepanova@gmail.com
**Sokolova Mariya Vladimirovna. PhD (Psychology), Specialist, Center of toys and games, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia. E-mail: sokolovamw@mail.ru

We present author's method of estimating the attractiveness of urban street children playgrounds using activity observation of 997 visitors (both children and adults), which was held on the 16 venues of Moscow, in August and September, 2013. We recorded playgrounds attendance during the day, the ways of using objects by children, the behavior of the adults who come with children. We revealed that the objects have unequal attractiveness and stimulate different types of users activity – both following the logic of the object, and “breaking” it. Adults who come with children, supervised children's activity, entered children's game or organized it. We revealed that the surveyed playgrounds take over the function of public spaces for adults who come without children. Research allows us to put the question of the psychological-pedagogical potential of existing playgrounds and on the participation of psychologists in designing playgrounds based on the psychological characteristics of visitors.

Keywords: children's environment, playground, play, communication, activities.

References

1. Agde G., Nagel' A., Rikhter Yu. Proektirovanie detskikh igrovyykh ploshchadok [Designing child playgrounds]. Zyuzuykov D.E. (eds.). Moscow: Stroizdat. 1988. 88 p.
2. Geil Ya. Goroda dlya lyudei [Cities for People]. Moscow: Al'pina Pablisher, 2012. 276 p.
3. Glazychev V.L. Urbanistika [Urbanistiks]. Moscow: Publ. Evropa, 2008. 220 p.
4. Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G. Sovokupnaya deyatelnost' kak geneticheski iskhodnaya edinitsa psikhicheskogo razvitiya [Overall activity of the genetically original unit of mental development]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2000, no. 2, pp. 18–28 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Konventsiya o pravakh rebenka [Elektronnyi resurs] [The Convention on the Rights of the Child]. Organizatsiya ob'edinennykh natsii. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Accessed 10.04.2014)
6. Kotlyar (Korepanova) I.A., Sokolova M.V. Detskaya ploshchadka kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya [Playground as a matter of psychological research]. In Obukhova L.F. (eds.) *U istokov razvitiya. Sbornik nauchnykh statei [At the root of development]*. Moscow: MGPPU, 2013, pp. 145–159.
7. Kravtsova E.E. Igra kak sredstvo samorealizatsii i samokonstruirovaniya [The game as a means of self-realization and self-construction]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa [Journal of Practical Psychology]*, 2005, no. 6, pp. 61–65.
8. Leont'ev A.N., Rozenblyum A.N. Psikhologicheskoe issledovanie deyatelnosti i interesov posetitelei Tsentral'nogo Parka kul'tury i otdykha imeni Gor'kogo [Psychological research activities and interests of the visitors of the Central Park of Culture and Rest of Gorky]. In Voiskunskii A.E. (eds.) *Traditsii i perspektivy deyatelnostnogo podkhoda v psikhologii: shkola A.N. Leont'eva [Traditions and perspectives of the activity approach in psychology: A.N. Leontev's School]*. Moscow: Smysl, 1999. 429 p.
9. Obukhova L.F. Detskaya (voznrastnaya) psikhologiya. Uchebnik [Children (age) psychology]. Moscow: Rossiiskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1996. 374 p.
10. Osorina M.V. Sekretnyi mir detei v prostranstve vzroslykh [The secret world of children of adults]. Sankt Petersburg: Piter, 2008. 304 p.
11. Polozhenie detei v mire, 2012 god. Deti v urbanizirovannom mire [The situation of children in the world in 2012. Children in an urban world]. Detskii fond Organizatsii Ob'edinennykh Natsii (YuNISEF) [Elektronnyi resurs]. Organizatsiya ob'edinennykh natsii. Available at: http://www.un.org/ru/publications/pdfs/children_in_urban_world_2012_rus.pdf (Accessed 10.04.2014)
12. Smirnova E.O., Abdulaeva E., Ryabkova I. Metodika ekspertizy predmetno-razvivayushchei srede doskol'nogo obrazovatel'nogo [Method of examination subject-developing environment of preschool educational]. *Doshkol'noe obrazovanie. Prilozhenie k gazete "Pervoe sentyabrya" [Preschool education. Supplement of the newspaper "The first of September"]*. 2009, no 3, pp. 5–10
13. Smirnova E.O., Salmina N.G., Abdulaeva E.A., Filippova I.V., Sheina E.G. Psikhologo-pedagogicheskie osnovaniya ekspertizy igrushek [Psychopedagogical bases expertise toys]. *Voprosy psikhologii [Questions of psychology]*, 2008, no.1, pp. 16–26.
14. Smirnova E.O., Sokolova M.V., Sheina E.G. Podkhody k ponimaniyu igry v sovremennoi zapadnoi psikhologii [Elektronnyi resurs] [Approaches to the understanding of the game in the modern Western psychology]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern foreign psychology]*, 2012, no.1. Available at: <http://psyjournals.ru/jmfp/2012/n1/50107.shtml> (Accessed 10.04.2014). (In Russ., abstr. in Engl.).
15. El'konin D.B. Psikhologiya igry [Psychology of plays]. Moscow: Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 1999. 360 p.
16. Ball D. Playgrounds – risks, benefits and choices. Contract Research Report No. 426/2002. *Health and Safety Executive*, 2000.
17. Ball D., Gill T., Spiegel B. Managing Risk in Play Provision. London: Play England. 2008. 340 p.
18. Henniger M.L. Planning for outdoor play. *Young Children*, 2004. Vol. 49, no. 4, pp. 10–15.